

К 150-летию СУДЕБНЫХ УСТАВОВ 1864 года И 140-летию ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДВОКАТУРЫ НА УРАЛЕ

В. Н. Смирнов*

АДВОКАТУРА В ГОДЫ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ» И РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1956–1985)

60–80-е гг. XX в. — эпоха стабильности в адвокатуре и возрастающего доверия к институту защиты. Адвокаты допускались к уголовному судопроизводству с момента предъявления подзащитному обвинения. Верховный Суд СССР в своем постановлении (1967 г.) провозгласил процессуальный принцип состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. Впервые адвокатура получила закрепление в Конституции СССР 1977 г. Союзный закон об адвокатуре (1979 г.) расширил права граждан на уголовную защиту. Положения об адвокатуре РСФСР 1960 и 1980 гг. демократизировали корпоративное самоуправление, Минюст выполнял роль координирующего центра, поощрял обмен опытом, устраивал совещания, семинары, курсы повышения квалификации. Тем не менее адвокатура рассматривалась как часть правоохранительной и идеологической надстройки. На нее возлагались несвойственные ей обязанности, например профилактика правонарушений и «воспитание граждан в духе социалистического общежития». Среди видных свердловских адвокатов того времени были К. А. Осипов, И. Н. Батаков, Б. А. Беркович, М. И. Браславский, отец и сын Гальперины, В. Л. Ивани, Е. В. Сосон, А. Л. Стом, Б. А. Тиховский, А. А. Устиловский, М. Б. Черняк.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев, Верховный Совет СССР, XXIV съезд КПСС, выездная сессия Верховного Суда РСФСР, победитель социалистического соревнования, филиал Республиканских курсов повышения квалификации адвокатов

Первый секретарь ЦК КПСС (с 1958 г. — глава Совета Министров СССР) Н. С. Хрущев в речи на шестой сессии Верховного Совета СССР в 1957 г. призвал адвокатов «помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия». На той же сессии депутат А. И. Каиров говорил: «Еще не изжито кое-где какое-то странное отношение к адвокатам как к чему-то мешающему, а не содействующему осуществлению правосудия. Ничего общего с подлинными задачами советской

* Заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент УрГЮУ (Екатеринбург).

юстиции такое отношение к адвокатам не имеет. Надо покончить с таким положением и видеть в адвокатах настоящих, настойчивых и смелых защитников правды и справедливости»¹.

Верховный Совет СССР на следующей сессии, в декабре 1958 г., принял Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, расширившие права адвоката. Наряду с этим все республики вновь могли регламентировать организацию и деятельность адвокатуры².

В отчетном докладе президиума Пермской областной коллегии адвокатов (ПОКА) за 1957–1958 гг. указывалось: «Ранее защитник был вправе вступить в дело только после предания обвиняемого суду. Теперь новый закон допускает защитника в уголовное судопроизводство по делам лиц, которые по возрасту или другим причинам не могут сами осуществлять свое право на защиту, в этих случаях защитник допускается с момента предъявления обвинения»³.

В октябре 1960 г. принимаются новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР, согласно которым защитники вправе вступать в дело на стадии предварительного расследования. Однако многие из них оказались не готовы к этому, и в коллегиях адвокатов ввели обязательное постатейное изучение кодексов.

Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. утвердил Положение об адвокатуре. От Положения 1939 г. оно отличалось тем, что к поступающим в коллегиях адвокатам ужесточались требования: лица без высшего образования принимались лишь в виде исключения с разрешения краевых, областных органов исполнительной власти и при наличии не менее чем пятилетнего юридического стажа. Появилась глава о правах и обязанностях адвоката: право истребовать документы из государственных и общественных организаций; обязанность использовать все указанные в законе средства и способы защиты прав и интересов доверителей – граждан и организаций, хранить профессиональную тайну и др. Вводились гарантии профессии: с одной стороны, запрет допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными от доверителя, с другой – невозможность адвоката отказаться от принятой на себя защиты. Предусматривались права адвокатов избирать и быть избранными в органы коллегии, участвовать в обсуждении вопросов ее деятельности.

Выборы состава президиума происходили один раз в два года на общем собрании тайным голосованием, а выборы председателя президиума – открытым голосованием его членов. К компетенции президиумов были отнесены, кроме прочего, вопросы повышения квалификации, распространения передового опыта, написания и издания методических пособий, а также изучения причин преступности и иных нарушений законности и внесения соответствующих предложений в государственные органы.

В сфере дисциплинарной ответственности стало возможным исключение адвокатов из коллегии по решению не только ее президиума, но и крайоблисполкома. Конкретизировались основания исключения: профнепригодность адвоката; систематическое нарушение им правил внутреннего распорядка коллегии и недобросовестное выполнение своих обязанностей; неофициальное получение гонорара; совершение проступка, порочащего звание советского адвоката; соверше-

¹ Заседания Верховного Совета СССР IV созыва (шестая сессия): стенограф. отчет. М., 1957. С. 464.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

³ ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

ние преступления. Исчезла такая форма ответственности, как приостановление полномочий адвоката на определенный срок. Тем не менее государство продолжало контролировать прием в члены коллегии адвокатов. О каждом принятом полагалось в семидневный срок сообщать крайоблисполкому, который мог в течение месяца отчислить вновь принятого. Исполкомы и министр юстиции РСФСР осуществляли общее руководство и контроль за деятельностью коллегий.

Нововведения расценивались как «важнейшее событие в жизни советской адвокатуры». «Они, – говорилось на общем собрании Пермской коллегии адвокатов, – поднимают... значимость адвокатуры, расширяют права адвоката, но вместе с тем неизмеримо повышают и нашу ответственность. Возложение руководства и контроля за деятельностью коллегий на исполкомы Советов депутатов трудящихся во многом будет способствовать улучшению условий работы коллегий, укреплению их авторитета»¹.

Статья 30 Положения об адвокатуре обязывала адвокатов вести правовую пропаганду и правовое просвещение населения. Адвокаты активно работали в создаваемых народных университетах правовых знаний. В Ленинском районе Перми ректором такого университета был председатель президиума областной коллегии Ю. Н. Сидоров². Университет охотно посещали члены народных дружин, товарищеских судов и просто жители района³.

Показатели правовой пропаганды и просвещения росли: в 1950 г. адвокаты прочитали 2959 лекций, в 1955 г. – 3964, в 1962 г. – 4041, в 1970 г. – 5423⁴, в 1976 г. – 6266⁵. Лекции читали в цехах, школах, на агитплощадках, избирательных участках, в опорных пунктах милиции, товарищеских судах и народных дружинах, местных Советах депутатов⁶. За 1975–1976 гг. адвокаты подготовили 325 материалов для СМИ⁷. Замечу, что проводимые мероприятия оказывали реальную помощь людям. Так, после опубликования в местной газете заметки об установлении отцовства в Добрянскую юрконсультацию (Пермь) пришла женщина и рассказала, что суд отказал ей в установлении факта отцовства. В юрконсультации «составили надзорную жалобу... решение суда было отменено»⁸, судебная ошибка исправлена.

Свердловский адвокат *Н. Н. Курзанов*, имевший юридическое и журналистское образование, многие годы являлся внештатным корреспондентом и членом редколлегии областной газеты «Уральский рабочий». Два-три раза в месяц выступал в ней со статьями, заметками, вел рубрику «Юридическая консультация». Только в 1974 г. он ответил на 450 писем читателей⁹.

Ежегодно в коллегиях адвокатов проводились смотры-конкурсы юридических консультаций, пропагандистов правовых знаний и профессиональные конкурсы. В разные годы лучшими пропагандистами СОКА становились *Н. Н. Курзанов*¹⁰ и *И. Е. Бриль*. Последний долгое время руководил районным координационно-методическим советом по правовой пропаганде. Юридическая консультация, которой он заведовал, не раз побеждала в смотре-конкурсе СОКА. Илья Ефимович на-

¹ ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 32. Л. 229.

² Личное дело Ю. Н. Сидорова. С. 63–65 // Архив ПОККА.

³ ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 32. Л. 246–247.

⁴ Там же. Д. 16. Л. 28; Д. 27. Л. 32, 244; Д. 113. Л. 42.

⁵ Отчетный доклад о работе президиума ПОКА за 1975–1976 гг. С. 38 // Архив ПОККА.

⁶ Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1978 г. С. 15 // Архив ПОККА.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1973 г. С. 4 // Архив ПОККА.

⁹ Личное дело Н. Н. Курзанова. С. 38–40, 55 // Архив СОКА.

¹⁰ Там же. С. 68, 83, 97–99, 103.

гражданин знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года», не раз получал благодарности министров юстиции СССР и РСФСР. Учитывая его заслуги и авторитет, Чкаловский райсовет депутатов трудящихся предоставил юрконсультации удобное, просторное помещение и обустроил его. В 1998 г. И. Е. Бриллю присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»¹.

Еще один победитель социалистического соревнования 1980 г. – *Бетти (Берта) Абрамовна Беркович* – опытный адвокат, прекрасный оратор. Ее речи отличались высокой культурой, были «глубоко аргументированы, эмоциональны, оказывали воспитательное воздействие на подсудимых и граждан, присутствующих в судебных заседаниях»². Добиваясь условного осуждения несовершеннолетних подзащитных, она брала шефство над ними. Данная ее деятельность «освещалась в городской печати и по областному радио»³.

Профилактическая работа с подростками-правонарушителями вменялась в обязанность органам правосудия по Указу Верховного Совета СССР об усилении ответственности за хулиганство 1966 г. В 1967 г. на учете адвокатов Свердловской области состояло свыше 300 несовершеннолетних осужденных, которым защитники помогали встать на правильный путь⁴.

В мае 1972 г. председатель СОКА *И. Н. Батаков* в своем выступлении в Москве на конференции, посвященной 50-летию советской адвокатуры, «подробно остановился на непроцессуальной деятельности адвокатов по выявлению причин совершения преступлений и рассказал о работе президиума Свердловской областной коллегии по профилактике правонарушений». «За оказанную помощь в повышении профессиональных знаний адвокатов»⁵ начальник отдела адвокатуры Министерства юстиции СССР С. В. Натрускин объявил ему благодарность и попросил президиум СОКА поощрить И. Н. Батакова (в июле ему выдали премию в 150 руб. – *В. С.*).

Самым известным и неутомимым пропагандистом был адвокат *А. А. Устиловский*. Его мать работала учительницей, и от нее, наверно, Абрам Аронович унаследовал страсть к просветительству. Запоминался он с первой встречи. Грива седых волос, белый (после смерти жены – черный) шарф вокруг шеи, большой нос, стремительная походка с наклоном вперед и тяжелый портфель в руках дали ему в кругах подопечных «сидельцев» прозвище Белая лошадь.

Пришел А. А. Устиловский в адвокатуру в 1946 г. По характеристике заведующего юрконсультацией Е. В. Сосона, «очень внимателен к клиентам, готов оказать им всю зависящую от защиты помощь. Эрудирован. Обладает большим запасом слов. Речь дается легко. Судебное следствие вести умеет, но допускает чрезмерную активность и страстность, что в некоторых случаях приводит к напряжению обстановки... и обострению противоречий в процессе. Бывает раздражителен.

Проявил незаурядные способности к лекционной работе. Любит это дело и отдает ему значительную часть времени»⁶.

Помощник главного режиссера театра музыкальной комедии И. Глазырина писал в год 70-летия А. А. Устиловского: «Уже 30 лет ведет в нашем театре семинар по изучению трудов классиков марксизма-ленинизма (поручение РК КПСС. –

¹ Личное дело И. Е. Бриллю. С. 64, 124, 138, 149, 159, 181 // Архив СОКА.

² Личное дело Б. А. Беркович. С. 91 // Архив СОКА.

³ Там же. С. 101.

⁴ ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.

⁵ Личное дело И. Н. Батакова. С. 111 // Архив СОКА.

⁶ Личное дело А. А. Устиловского. С. 46 // Архив СОКА.

В. С.)... Четырнадцатый год он заместитель секретаря партбюро коллегии адвокатов... около 40 лет активнейший член общества „Знание“... Людей театра не удивишь только манерой изложения, если за этим ничего не кроется. Он поразил меня силой убежденности и умением убеждать»¹.

Абрам Аронович всегда выступал на областных собраниях адвокатов: стоял на краю сцены, а не на трибуне, говорил без микрофона, но так, что уставшие за день участники собрания затихали при первых словах оратора. О его лекторской и профилактической деятельности² свидетельствуют многочисленные отзывы, подшитые в личном деле. Школа № 109: «Три года Абрам Аронович читает в школе лекции для родителей по правовому воспитанию... проводит встречи-беседы... Лекции и беседы от души, за что неоднократно получал благодарности от родителей»³. Письмо В. С. Панасенко, его бывшего подзащитного: «Находясь проездом в Свердловске и узнав, что до сих пор работает т. Устиловский Абрам Аронович, не могу молчать... вспоминаю свою судебную историю по судебному делу в 1977 году... В той страшной истории исключительные человечность, чуткость к людям и любовь к своей профессии помогли мне в том, что я сейчас жив и здоров, имею семью, интересную работу и вновь живу в солнечной Одессе... Сердечно благодарен Вашей коллегии адвокатов, что у Вас такие люди, как Устиловский»⁴.

Абрам Аронович проработал адвокатом 55 лет, много раз поощрялся за свой труд, признавался лучшим пропагандистом права (1978, 1986 гг.)⁵. В 1999 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Либерализация в период хрущевской «оттепели» совмещалась с ужесточением уголовной ответственности за ряд составов преступлений. Указ Президиума Верховного Совета СССР об усилении борьбы с особо опасными преступлениями 1961 г. ввел смертную казнь за валютные операции частных лиц. Этому закону постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1962 г. придавалась обратная сила.

25 января – 25 марта 1963 г. выездная сессия Верховного Суда РСФСР под председательством И. Н. Карасева рассмотрела в Свердловске «золотое дело». За хищения с золотых приисков промышленного золота в особо крупных размерах суду были преданы 68 человек. Защитниками выступили адвокаты М. С. Чернов, Д. П. Прошляков, Б. А. Тиховский, А. И. Постовалов, М. Б. Черняк, А. З. Серкова, М. М. Марголина, С. А. Цыганов, И. Л. Герцович, А. Л. Стом, А. Я. Бублевский, Л. М. Стародубская, Т. А. Черняева, Т. И. Абрамова, А. К. Токарева, В. В. Каляева, Л. С. Войлошникова (Титова), Г. К. Опрокиднева и В. И. Фотиева.

Приговор такой: четверо подсудимых осуждены к смертной казни – расстрелу, трое – к 15 годам, двое – к 12 годам, четверо – к 10 годам лишения свободы. Остальным назначены меньшие сроки. «В соответствии со ст. 325 УПК РСФСР приговор является окончательным, обжалованию и опротестовыванию в кассационном порядке не подлежит»⁶. Татьяна Александровна Черняева (защитник Л. Х. Хачайтряна, приговоренного к расстрелу) вспоминала, как она вместе с В. И. Фотиевой, А. Л. Стомом, М. Б. Черняком и М. С. Черновым ездила

¹ Глазырина И. Молодость сердца // Вечерний Свердловск. 1984. 30 мая.

² Личное дело А. А. Устиловского. С. 20, 28, 41, 88, 130, 131, 135, 139.

³ Там же. С. 128.

⁴ Там же. С. 124–125.

⁵ Там же. С. 97, 117–119.

⁶ Копия приговора Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу № ПИ-16-62 от 28 января – 25 марта 1963. С. 1–87 // Личный архив В. Н. Смирнова. (Приговор передан мне Л. М. Стародубской, одним из защитников по делу.)

в Москву с надзорными жалобами, оспаривала применение судом закона в порядке обратной силы. Принял их сам председатель Верховного Суда РСФСР, внимательно выслушал, но жалобы отклонил. Приговор приведен в исполнение.

1960-е – середина 1980-х гг. – период стабильности в адвокатуре и возрастающего доверия к институту защиты. Минюст РСФСР наряду с директивными полномочиями выполнял координирующие функции: устраивал конференции, совещания, поощрял профессиональную учебу и распространял передовой опыт. В юридических вузах появился спецкурс «Адвокатура», издавались судебные речи и пособия для адвокатов.

Один из первых сборников – «Защитительные судебные речи» – в 1959 г. опубликовал президиум Свердловской областной коллегии адвокатов. В него вошли речи таких известных адвокатов, как К. А. Осипов, Б. А. Тиховский, Е. В. Сосон, М. О. Хардин, А. П. Луговец, М. Б. Черняк. Редактором и автором предисловия был член СОКА, кандидат юридических наук Г. И. Гальперин. Отметив практическую полезность сборника, особенно для молодых специалистов, так как в представленных материалах рассмотрены теоретические положения уголовного права и процесса (институты условного осуждения, проблема соучастия, теория экспертизы и др.), он особое внимание обратил на выступление *Б. А. Тиховского*¹ в защиту Кирилловой (ст. 109 УК РСФСР – хищение): «Речь его спокойная, убедительная и поучительная, богата острыми полемическими элементами»². В условиях коллизионной защиты Б. А. Тиховский ярко выразил природу оговора: «Подсудимые, к сожалению, нередко пользуются недобросовестным обвинением других, для того чтобы за счет чужого несчастья расположить к себе, заслужить доверие и добиться либо изменения квалификации (преступления), либо смягчения своей участи!.. Можно недоумевать, как это делает адвокат Воловник... какие у Быковой причины оговаривать Кириллову, если у них нет ни дружбы, ни вражды, и вообще нет никаких взаимоотношений... Судебный опыт учит нас тому, что оговор происходит совсем не из-за вражды или мести, совсем не для того, чтобы причинить зло другому, а для того, чтобы защищать себя, и уже попутно, само собой получается, что из такой защиты своих интересов возникает и обвинение других»³. Суд признал Кириллову невиновной.

Оправданным вышел и подзащитный *К. А. Осипова* Кондратьев (ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 142 УК РСФСР – злостное хулиганство и причинение тяжких телесных повреждений). Защитник в своей речи опроверг опознание Кондратьева на стадии следствия двумя потерпевшими и доказал алиби обвиняемого: «Вся жизнь этого человека, его обычное поведение, его интересы, его стремления, его характер восстают против возведенного на него обвинения! Следствие ошибочно приняло его за преступника вместо поиска действительного виновного»⁴.

Именно Козьма Александрович Осипов был инициатором выпуска сборника защитительных речей адвокатов СОКА. Наиболее яркие выступления своих коллег он собирал с 1946 г. Родился Осипов в 1897 г. в Ивановской области в семье крестьянина. Окончил Тюменское реальное училище и три курса юридического факультета Томского университета. Дальше учиться не смог «вследствие материальных затруднений»: «невзнос платы в первой половине 1918–1919 учебного года». Работал председателем уголовно-следственной комиссии, народным следо-

¹ О Тиховском см.: *Смирнов В. Н.* Адвокатура в первое послевоенное десятилетие. Урал 1946–1986 // Рос. юрид. журн. 2015. № 6. С. 198.

² Защитительные судебные речи (по материалам судебной практики Свердловской области). Свердловск, 1959. С. 4–5.

³ Там же. С. 26–27

⁴ Там же. С. 19–20.

вателем. «В 1921 г. в связи с голодом и наличием большой семьи (жена, ребенок, две сестры и брат, оставшиеся после умершего отца) переведен в г. Славгород... нарследователь, председатель Убюста (Уездное бюро юстиции. – В. С.), нотариус, а с учреждением адвокатуры – член коллегии защитников Омской области»¹.

В январе 1938 г. К. А. Осипов подал заявление о приеме «в число членов Свердловской коллегии защитников... Мое желание переменить место жительства и место работы объясняется двумя причинами:

а) желанием дать высшее образование детям в Уральских вузах без отрыва от семьи (старший сын кончает школу в этом году);

б) повысить квалификацию защитника в условиях большого города, каким является г. Свердловск (в районной Тюмени условий для роста мало)»².

Рекомендацию К. А. Осипову дал А. Н. Трайнин – тогда профессор уголовного права, член Московской областной коллегии защитников, в 1946 г. – член-корреспондент АН СССР³. Трайнин писал: «Я в течение нескольких лет имел возможность наблюдать работу тов. Осипова как защитника. Я вынес о его работе самые хорошие впечатления: основательное знание законов, тщательное изучение дела, большое умение толково и сжато излагать свои мысли, глубокая добросовестность... Во взаимоотношениях т. Осипов простой и хороший товарищ»⁴.

16 января 1938 г. К. А. Осипов зачислен в Свердловскую областную коллегию защитников (СОКЗ). В 1945 г. по письму заведующего отделением Гособеспечения ему объявлена благодарность за «оказание юрпомощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны». В 1946 г. по решению съезда СОКА «за немалую пользу в деле воспитания кадров... и как один из первых организаторов коллективных форм работы» Осипов премирован именными часами. С 1949 по 1955 г. К. А. Осипов – член президиума СОКА, в его обязанности входила работа со стажерами и руководство секцией по качеству профессиональной деятельности адвокатов⁵. Его дети (как он и хотел) получили высшее образование. Младший сын Юрий стал доктором юридических наук, профессором, много лет заведовал кафедрой гражданского процесса Свердловского юридического института.

К. А. Осипов воспитал многих известных адвокатов, среди них – И. Н. Батаков – председатель СОКА в 1965–1987 гг. К. А. Осиповым опубликованы «Характеристика личности подсудимого в защитительной судебной речи», «Вопросы судебно-психиатрической экспертизы в практике защиты по уголовным делам»⁶. Подготовленная в 1964 г. к изданию «Работа адвоката над характеристикой личности обвиняемого (подсудимого)» с предисловием начальника отдела адвокатуры Юридической комиссии Совета Министров РСФСР А. И. Крапивина легла в основу учебного пособия 1968 г. «Вопросы защитительной речи». Рассматриваемые в нем проблемы (как адвокат должен готовиться к защите, как вести себя на предварительном следствии и в судебном процессе) актуальны и в наше время.

Мирон Иосифович Хардин (Хербин) родился в 1908 г. на Украине, имел два образования: театральное и высшее юридическое. Служил в театрах, написал несколько пьес. В адвокатуре с 1942 г., избирался заместителем председателя президиума СОКА.

¹ Личное дело К. А. Осипова. С. 36, 42–43 // Архив СОКА.

² Там же. С. 2.

³ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1356.

⁴ Личное дело К. А. Осипова. С. 7.

⁵ Там же. С. 13, 16, 18, 25, 47, 50.

⁶ *Осипов К. А.* Характеристика личности подсудимого в защитительной речи адвоката. Свердловск, 1962; *Его же.* Вопросы защитительной речи. Свердловск, 1968; *Его же.* Вопросы судебно-психиатрической экспертизы в практике защиты // Вопросы уголовного и гражданского процесса (методические записки). Свердловск, 1964. С. 24–37.

В апреле 1957 г. при большом стечении народа Верх-Исетский районный суд слушал дело по обвинению трех врачей в преступной халатности, приведшей к смерти семилетнего Вовы Плисецкого. Врача Н. защищал М. И. Хардин. Он показал «общественное значение дела, умело использовал специальные познания сведущих лиц»¹. Каждый из обвиняемых «по инстинкту самозащиты» искал вину в поведении другого. Используя их разногласия, «следователь сделал общий вывод в отношении всех троих». М. И. Хардин избрал способ солидарной защиты. Приемы следователя образно сравнил с «методом крупных кинематографических планов»: одни поступки врача Н. высвечиваются сильнейшими прожекторами обвинения, а другие – как бы скрываются «за кадром». Таким образом и достигается обвинительный эффект! «Нет уж, – говорит Хардин, – освободите нас от такого искусства! Будем искать правду...»

М. И. Хардин доказал, что «молниеносно развившийся у мальчика сепсис» установить было почти невозможно, «все, что могли сделать врачи для спасения ребенка, они сделали». Это подтвердили и светила российской науки – профессора патологоанатом, хирург и педиатр. Суд оправдал подсудимых, кассационная и надзорная инстанции отклонили протест прокуратуры.

М. И. Хардин в течение 14 лет преподавал уголовное право в СЮИ и школе Министерства госбезопасности. Он написал диссертацию «Субъект должностного преступления», но на защиту не вышел, так как ее выводы не совпадали с новым уголовным законодательством (УК РСФСР 1960 г.), а переделывать не стал ввиду болезни (бронхиальная астма). Будучи прекрасным оратором, Мирон Иосифович выступал на всероссийских совещаниях адвокатов в Москве, Нальчике, Иркутске². Его доклад «К вопросу об участии защитника в осуществлении воспитательной функции правосудия» вошел в сборник материалов республиканской научно-практической конференции (Нальчик, 1967 г.)³. Высказанные им идеи и рассмотренные приемы защиты не утратили актуальности и в наши дни.

В Свердловской областной коллегии адвокатов работал и *Моисей Борисович Черняк*, имевший огромную практику и представлявший подзащитных в разных судах Советского Союза. Родился он в 1923 г. в Клинцах Брянской области. В августе 1941 г. эвакуирован в Сталинград, в 1942 г. направлен в Тбилиси, затем, найдя свою мать, переехал к ней на Урал, работал токарем на Новотагильском заводе. В 1943 г. под Курском погиб его отец.

Окончив в 1946 г. ВЮЗИ, трудился юрисконсультom. В адвокатуре с марта 1948 г.⁴ Чтобы попасть к нему на консультацию, было необходимо выстоять очередь.

Будучи опытным и высококвалифицированным адвокатом, он выиграл много дел. Например, защищая Соколова, он убедил суд, что тот совершил убийство жены не из ревности, а в состоянии сильного душевного волнения, «вызванного грубым и незаслуженным оскорблением в ответ на его долгую и искреннюю заботу и любовь»⁵, и добился смягчения участи подсудимого.

Выступая в Верховном Суде РСФСР в защиту Л. Кузина, адвокат доказал, что обвиняемый не является организатором хищений, что он попал под влияние опытного преступника (Свердловский областной суд признал Кузина виновным в особо крупном хищении (ст. 93¹ УК РСФСР) и приговорил к 12 годам лише-

¹ Личное дело М. И. Хардина. С. 5 // Архив СОКА.

² Там же. С. 51–53.

³ Советская адвокатура. Задачи и деятельность / отв. ред. А. А. Круглов. М., 1968. С. 102–111.

⁴ Личное дело М. Б. Черняка. С. 5–6, 54 // Архив СОКА.

⁵ Защитительные судебные речи (по материалам судебной практики Свердловской области).

ния свободы). По кассационной жалобе М. Б. Черняка Верховный Суд РСФСР уменьшил объем обвинения, переквалифицировал его на ч. 2 ст. 92 УК РСФСР и снизил наказание¹.

В личном деле Черняка хранится письмо ветерана войны и труда, доцента Петропавловского пединститута Я. И. Носкова, в котором тот благодарит Черняка за защиту его сына от несправедливого обвинения, выдвинутого следственными органами Северо-Казахстанской области. Он отмечает, что Моисей Борисович не только обладает богатым жизненным и профессиональным опытом, но и непрестанно борется с предвзятым мнением, «он, на мой взгляд, останется таким до конца своей жизни»².

М. Б. Черняк – победитель конкурсов на лучшую защитительную речь 1978 и 1981 гг. Так, дело Лебедева, рассматриваемое в Оренбургском областном суде в 1981 г., после блистательного выступления адвоката завершилось оправдательным приговором³.

В начале 1970-х гг. в Московском НИИ судебной защиты стали готовить очередное издание речей по уголовным делам. В сборнике предусматривалось и помещение выступления свердловского адвоката *Евсея Вениаминовича Сосона* по делу частного обвинения Паниной и Вагиной, которое было прекращено в суде кассационной инстанции⁴.

Е. В. Сосон слыл мастером кассационных дел. Одно из них приведено в свердловском сборнике защитительных речей 1959 г.: Е. В. Сосон добился в облсуде отмены приговора Васильевой, которую осудили по оговору сообвиняемой⁵.

В 1978 и 1985 гг. Е. В. Сосон стал победителем в конкурсе на лучшую кассационную жалобу по уголовному делу⁶. Имел благодарности за преподавание в филиале Республиканских курсов повышения квалификации адвокатов (1978 г.) и «за всегда содержательные, глубоко продуманные, ярко иллюстрированные примерами из судебной практики» выступления в кружках СНО Свердловского юридического института⁷. В 1960 г. Е. В. Сосон выпустил методические рекомендации «Ведение защиты по уголовным делам в кассационной инстанции», а в 1982 г. совместно с В. Н. Смирновым – «Сборник процессуальных документов по уголовным делам».

Мне посчастливилось проходить стажировку у Евсея Вениаминовича, который преподавал мне азы профессии, привил культуру работы с правовыми документами и научил многому другому.

Его другом и вторым моим учителем был великолепный адвокат *Владислав Лоренцевич Ивани* – сын венгра, попавшего в плен в Первую мировую войну. Ивани родился 4 января 1928 г. в Свердловске, окончил СЮИ на отлично, в августе 1951 г. по распределению заместителя министра юстиции СССР направлен в СОКА стажером адвоката⁸. В апреле 1953 г. по представлению К. А. Осипова за доклад «Судебные речи А. Я. Вышинского» «премирован литературой».

¹ Речи советских адвокатов / сост. И. Ю. Сухарев. М., 1968. С. 9–21.

² Личное дело М. Б. Черняка. С. 71.

³ См.: *Смирнов В. Н., Усманов Р. Р.* История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 333–338.

⁴ Речи советских адвокатов по уголовным делам. М., 1975. С. 168–177; *Смирнов В. Н., Усманов Р. Р.* Указ. соч. С. 343–351.

⁵ Защитительные судебные речи (по материалам судебной практики Свердловской области). С. 43–50.

⁶ Личное дело Е. В. Сосона. С. 105, 151 // Архив СОКА.

⁷ Там же. С. 109, 147–148.

⁸ Личное дело В. Л. Ивани. С. 1, 5, 6, 9 // Архив СОКА.

Работал в Красноуральске и Каменске-Уральском. С ноября 1963 г. трудился в юрконсультации Е. В. Сосоны, который так характеризовал В. Л. Ивани: «Самостоятельная работа в районах области и в последующем в групповых юрконсультациях сложила прочные знания. Способный. Внимательно и с интересом следит за текущим законодательством и судебной практикой. Хорошо усваивает сложные дела... Обладает хорошими речевыми данными и умело ими пользуется... Очевиден профессиональный рост. В разрешении спорных вопросов отмечаются элементы упрямства. По своим деловым качествам мог бы дать больше для коллегии. Недостаточно инициативен в этой части. Свободен от всяких признаков практицизма»¹.

В 1971–1974 гг. Владислав Лоренцевич входил в состав президиума СОКА, возглавлял методсовет, преподавал на курсах повышения квалификации адвокатов и на факультете народных заседателей Университета правовых знаний. В 1975 г. участвовал в минюстовской ревизии Новосибирской коллегии адвокатов, стажировал многих молодых специалистов².

Говорил Ивани, «как гвозди вбивал», не жалел времени для помощи начинающим адвокатам. Душа любой компании, обладал дивным тенором, любил А. Вертинского, П. Лещенко, декламировал С. Есенина, пользовался успехом у женщин.

Владислава Лоренцевича, обладавшего энциклопедическими знаниями во всех областях права, называли доктором. В феврале 1987 г. в президиум СОКА пришло письмо от ветерана труда В. М. Цебрик: «Более двух лет длилось дело по разделу наследственного имущества безвременно ушедшего из жизни моего сына... Адвокат Ивани с высокой компетентностью вел мое дело... Дело трижды рассматривалось судьями Суховой Т. А., Пешковым В. В., дважды в областном суде. И только судья Гниатулина А. А. закончила весь этот длительный процесс. Поначалу моя вера в правосудие пошатнулась, но благодаря принципиальности, настойчивости Владислава Флорентьевича (так в тексте. – В. С.), его порядочности, неподкупности, честности в борьбе за истину я поняла, что правда все-таки должна восторжествовать. Если бы все юристы были также верны, беззаветно преданы нашим советским законам, то намного больше было бы справедливости на земле... Коллегия адвокатов должна гордиться такими прекрасными кадрами, как Ивани... Прошу отметить его доблестный труд и, пожалуйста, сообщите мне об этом»³.

Свердловская коллегия была сильна своей методической школой: разрабатывала и внедряла эффективные приемы защиты. Так, в 1983 г. консультативно-методический совет (руководитель – В. Н. Смирнов) подготовил, а президиум СОКА утвердил Методические рекомендации по проведению проверок работы юридической консультации и адвокатов. В них говорилось: «Систематический контроль за деятельностью юридических консультаций и адвокатов является важным средством совершенствования и повышения качества их работы. Основная цель проверок – глубоко и всесторонне разобраться с положением дел, выявить ошибки и положительные стороны... На месте оказать помощь в устранении недостатков... в совершенствовании форм, стиля и методов организационной и профессиональной деятельности»⁴.

В пяти разделах Методических рекомендаций подробно описывалось проведение проверок: ознакомление с организацией работы юрконсультации (кадровый

¹ Личное дело В. Л. Ивани. С. 35.

² Там же. С. 39, 46, 51, 54, 56, 62, 64, 66, 81.

³ Там же. С. 74.

⁴ Методические рекомендации по проведению проверок работы юридической консультации и адвокатов: утв. постановлением президиума СОКА от 15 октября 1983 г. № 23. С. 1–8 // Архив СОКА.

состав, планирование, прием посетителей и рассмотрение жалоб, делопроизводство, систематизация законодательства и судебной практики) и с уровнем профессиональной деятельности адвокатов по уголовным и гражданским делам на всех процессуальных стадиях; рецензирование судебных выступлений, жалоб и ходатайств; изучение полноты юридического обслуживания организаций, участия в правовой пропаганде и профилактике правонарушений, финансовой дисциплины и гонорарной практики. Акт проверки обсуждался в коллективе и на заседании президиума СОКА. При необходимости обращались в органы власти по вопросам об улучшении размещения юрконсультаций, о жилье для адвокатов и др.

Ежеквартально или по полугодиям по материалам уголовной коллегии областного суда СОКА составляла информационно-методические письма. К примеру, в письме за первое полугодие 1988 г. было отмечено, что по жалобам адвокатов отменены и изменены около ста приговоров¹. Вместе с тем вскрыты случаи, когда адвокаты не подавали жалоб на незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры, а изменения в них и даже отмена происходили по жалобам подсудимых. Такие письма обсуждались на кустовых совещаниях и общих собраниях, работа адвокатов, допустивших ошибки, ставилась под особый контроль.

Методические пособия по основным профессиональным направлениям писали такие опытные адвокаты, как Г. И. Гальперин и И. Г. Гальперин (отец и сын), М. И. Браславский, Е. В. Сосон, Б. А. Тиховский, И. Н. Батаков (совместно с профессором СЮИ В. П. Воложаниным).

В 1978–1988 гг. Свердловская коллегия стала базой филиала Межреспубликанских курсов повышения квалификации адвокатов (Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Удмуртской республики). Слушатели курсов особенно ценили лекции и практические занятия, проводимые адвокатами М. И. Хардиным, И. Н. Батаковым, Е. В. Сосоном, В. Л. Ивани, И. Е. Бриллем. Подчеркивали, что «получили много таких знаний, которые не закреплены в учебниках. Это настоящая школа для адвокатов, ничем не заменимые уроки мастерства»².

Пермская коллегия также занималась подготовкой обобщений и изданием пособий, которые охотно читали и судьи, и юрисконсульты, и профсоюзные работники³.

В течение 14 лет (с 1959 г.) Пермскую областную коллегию адвокатов возглавлял *Юрий Никифорович Сидоров*. Родился он в 1911 г., после окончания школы второй ступени в Омске пошел работать (как и его отец) школьным учителем, даже заведовал школой. В 1933–1935 гг. служил в войсках НКВД на западной границе, после демобилизации поступил в Свердловский юридический институт, окончил его с отличием. В 1937 г. по мобилизации обкома комсомола направлен в органы прокуратуры, был районным прокурором, начальником отделов уголовно-судебного, общего надзора и следственного, первым заместителем прокурора Свердловской области. В марте 1945 г. старшего советника юстиции Ю. Н. Сидорова наградили орденом «Знак Почета». В том же году за то, что он «не принял своевременно мер к привлечению к ответственности начальника АХО облпрокуратуры», впоследствии осужденной «за жульнические махинации», его исключили из членов ВКП(б) и уволили из прокуратуры.

В адвокатуру Юрий Никифорович пришел в 1947 г., дважды увольнялся по семейным обстоятельствам, вновь вернулся в июле 1952 г. Тогда же повторно

¹ Об ошибках, допущенных адвокатами при ведении уголовных дел в судах в первом полугодии 1988 года: информ.-метод. письмо. С. 1–9 // Архив СОКА.

² *Смирнов В. Н., Усманов Р. П.* Указ. соч. С. 209–211, 219–220, 222, 225.

³ ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 113. Л. 13.

вступил в партию. В январе следующего года был избран членом президиума МОКА, в феврале 1955 г. – ответственным секретарем, а с апреля 1959 г. по февраль 1973 г. – председателем президиума ПОКА¹.

Интересно, что одну из характеристик Ю. Н. Сидорову дал знаменитый Л. Шейнин – начальник следственного отдела прокуратуры СССР: «Тов. Сидоров по своему опыту и юридической подготовке может быть адвокатом высокой квалификации»². Предсказание сбылось, Юрий Никифорович, будучи председателем ПОКА, удостоился второго ордена «Знак Почета».

При его руководстве президиум ПОКА энергично и грамотно реализовывал свои полномочия. Так, в 1967–1969 гг. не произошло ни одного случая приема в коллегии лиц, не подходящих «по деловым и моральным качествам, которых позднее пришлось бы исключить»³.

Об авторитете коллегии свидетельствовало и то, что 20 адвокатов были избраны секретарями или членами партбюро объединенных парторганизаций суда и прокуратуры, 25 – председателями, членами местных комитетов профсоюза работников госучреждений, 12 человек являлись партийными пропагандистами, 8 – внештатными работниками аппаратов РК и ГК КПСС, 4 – народными депутатами местных Советов; 10 адвокатов выполняли поручения комитетов народного контроля, 15 – трудились в руководящих органах общества «Знание». В 1967 г. 20 адвокатов наградили медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»⁴. Из 122 работающих (на 1 января 1969 г.) 81 получил почетные грамоты и ценные подарки партийно-государственных, профсоюзных органов, общества «Знание»⁵.

Президиум коллегии наладил учебу адвокатов, осуществлял методическую помощь и постоянный контроль за качеством их профессиональной деятельности. За два отчетных года провел 35 ревизий юрконсультаций, в которых работало 95 адвокатов⁶.

Проводилось множество научно-практических конференций, общих тематических собраний адвокатов (например, в 1968 г. на одном из них говорили о культуре работы). В 1967 г. вышло постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об улучшении организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного значения судебной деятельности». Пункт 4 постановления требовал строжайшего соблюдения норм, гарантирующих равенство прав участникам процесса. Судьям предлагалось проявлять одинаковое внимание как к обвинителю, так и к защитнику, непредвзято относиться к представляемым ими доказательствам, возбужденным ходатайствам, к осуществлению иных прав. Тем самым высший судебный орган страны провозглашал начала состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. По мнению Ю. Н. Сидорова, указание Пленума Верховного Суда СССР, с одной стороны, было направлено на искоренение неправильного отношения некоторых судей к защитнику, с другой – «требует и от адвокатов повышения культуры в процессах и улучшения качества профессиональной работы...»

Можно ли говорить о каком-либо воспитательном воздействии процесса, где адвокат Ильинской юрконсультации составил истнице заявление в суд о разделе

¹ Личное дело Ю. Н. Сидорова. С. 6–8, 63–65. (С 1940 г. коллегия адвокатов именовалась Молотовской, а с 1957 г. – Пермской.)

² Там же. С. 11.

³ ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 96. Л. 3–4.

⁴ Там же. Д. 113. Л. 14.

⁵ Там же. Д. 96. Л. 45–46.

⁶ Там же. Л. 9–10.

имущества супругов, а в суде участвовал представителем ответчика? То же произошло в другом гражданском деле, где адвокат написал истцу исковое заявление о выселении, а в суде выступил с возражениями на стороне ответчика... Адвокаты из Ординской, Добрянской и Чернушинской юрконсультаций одновременно защищали обвиняемых (подсудимых), которые уличали друг друга. В одном случае дело завершилось оправдательным приговором, хотя защитник не отрицал виновности подсудимых, в двух других обвинительные приговоры были отменены кассационной инстанцией за нарушение права на защиту...

Еще один адвокат из Краснокамской юрконсультации в народном суде защищал Кондрашина, обвинявшегося в умышленном поджоге. Зажигая спички в нетрезвом виде, он случайно поджег штору в собственном доме и ушел из него, не заметив этого. Соседи погасили пожар. Защитник отрицал умысел подсудимого на поджог и... признал наличие злостного хулиганства (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР). Суд согласился и осудил Кондрашина на 3 года лишения свободы. В сентябре 1967 года президиум областного суда по протесту прокурора отменил приговор и дело прекратил за отсутствием признаков преступного деяния.

Ясно, что адвокат к делу не готовился, защиту не продумал¹.

Подобным примерам он противопоставлял другие, где адвокаты добивались торжества закона и справедливости благодаря своей высокой квалификации, тщательной досудебной подготовке и настойчивости в проведении защиты. Столь контрастные иллюстрации разного отношения к долгу защитника особенно наглядны и поучительны, когда звучат из уст профессионала, каким являлся Юрий Никифорович Сидоров.

Его заместителем и правой рукой долгие годы был *Оскар Ефимович Теслер*, отвечавший за качество работы адвокатов. О. Е. Теслер родился в 1924 г. в Одессе. В 1942 г. окончил Военно-морское техническое училище и служил в действующем полку морской авиации механиком по спецоборудованию самолетов. В марте 1944 г. О. Е. Теслера командировали на учебу в Военно-воздушную академию им. Жуковского, но во время экзаменов он заболел и продолжил службу техником-лаборантом на военной кафедре Московского энергетического института. Демобилизовался в декабре 1947 г. В 1949 г. окончил ВЮЗИ. Член КПСС, состоял на партучете в юрконсультации Октябрьского района Москвы, «руководил политшколой швейной фабрики № 20»². В МОКА пришел по направлению Министерства юстиции РСФСР в марте 1950 г., в августе его сначала избрали ответственным секретарем, а затем – заместителем председателя президиума. После аттестации в 1951 г. ему (как и всем членам коллегии) рекомендовали «коренным образом улучшить организацию контроля за качеством работы адвокатов»³.

В 1954 г. министр юстиции РСФСР объявил О. Е. Теслеру благодарность «за активное участие, положительную работу в бригаде, производившей ревизию Московской городской коллегии адвокатов»⁴.

О. Е. Теслер руководил кружком по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», давал консультации всем, кто самостоятельно штудировал труды классиков марксизма-ленинизма, часто выступал с лекциями «на правовые и политические темы»⁵.

Мне запомнилась лекция «О работе адвокатов на предварительном следствии», прочитанная О. Е. Теслером (образованным, остроумным, красивым, элегантно

¹ ГАПК. Ф.Р-1345. Оп. 1. Д. 103. Л. 12–15.

² Личное дело О. Е. Теслера. С. 1–10 // Архив ПОККА.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 12.

одетым) на семинаре молодых адвокатов в Новосибирске. Она была очень познавательна, открывала профессиональные приемы защиты на стадии расследования уголовных дел.

Адвокатскую деятельность О. Е. Теслер сочетал с преподавательской. Вел курс советской адвокатуры в Пермском госуниверситете, руководил дипломными работами выпускников. В 1972 г. ему присвоили почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». По всей видимости, он должен был стать преемником Ю. Н. Сидорова на должности председателя коллегии адвокатов. Однако в 1973 г. в президиуме перевыборного собрания ПОКА оказалось небывало большое количество представителей власти: секретарь облисполкома В. С. Березников, председатель областного суда Ю. И. Патраков, председатель обкома профсоюза работников госучреждений В. П. Потешкин, заместитель прокурора области И. И. Буканов, заведующий отделом юстиции облисполкома С. И. Семенов и его заместитель Г. С. Марьин. Разгадка такого внимания госчиновников к проводимому мероприятию оказалась проста. Когда прежний состав президиума сложил полномочия, секретарь облисполкома В. С. Березников огласил заявление заместителя заведующего отделом юстиции облисполкома Г. С. Марьина «о приеме его в члены коллегии и последующем избрании его членом президиума и председателем президиума».

Максарова, Соловьева, Фрадкин выступили против, так как считали, что зачислить в коллегия может только президиум, а не общее собрание. Поддержали заявление Марьина А. Е. Тетерин, О. Е. Теслер и А. К. Меньщиков. В итоге собрание при одном воздержавшемся проголосовало за Г. С. Марьина. Прошел он и в состав президиума, куда тайным голосованием избрали Е. П. Андриюхову, А. И. Соловьеву, О. Е. Теслера, З. И. Трегубова, Г. Ф. Петрова, Г. Ф. Егорычеву, А. Н. Терехину, В. Н. Устратова, Г. С. Марьина¹. (Отмечу, что по количеству полученных голосов Г. С. Марьин занял последнее место.) На организационном заседании президиума ПОКА, которое вел секретарь облисполкома, Г. С. Марьина избрали председателем. Вскоре облисполком утвердил его в должности, а заместителем назначил Г. Ф. Егорычеву, внештатным заместителем – О. Е. Теслера². Так под полным контролем облисполкома, непосредственно на общем собрании членов коллегии осуществлялась смена руководства ПОКА.

Вплоть до 1987 г. *Геннадий Семенович Марьин* каждые два года переизбирался без какого-либо давления государственных органов.

Марьин родился в январе 1927 г. в деревне Митино Марийской АССР в семье крестьянина. Работать пошел с 15 лет, среднее образование получил уже после службы в Советской Армии. В 1951 г. окончил Свердловский юридический институт, работал в прокуратуре, был народным судьей, членом Пермского областного суда, с марта 1971 г. по апрель 1973 г. – заместителем заведующего отделом юстиции Пермского облисполкома.

Возглавив адвокатское сообщество, Геннадий Семенович все силы отдавал повышению престижа адвокатуры и уровня профессиональной деятельности защитников. При нем начали обобщать практику работы адвокатов в судах первой и второй инстанции, организовали школу адвокатского мастерства.

Четырнадцать лет его руководства коллегией стали периодом финансовой стабильности и благополучия адвокатов. Участвуя по назначениям в уголовном

¹ Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1973 г. С. 4.

² Личное дело Г. С. Марьина. С. 1–4 // Архив ПОККА.

судопроизводстве, защитники не сомневались, что по истечении месяца получат вознаграждение за свой труд. Стимулировалась материально и работа по гражданским делам.

По инициативе Г. С. Марьина коллегия приобрела две базы отдыха, создала лечебный фонд. Последний формировался из средств, дополнительно заработанных адвокатами; именно из него они получали надбавки к зарплатам.

«Авторитет адвокатуры поднялся благодаря качественному росту членов коллегии, сознанию общественной значимости адвокатской профессии, – указывалось в отчетном докладе президиума ПОКА за 1975–1976 гг.»¹.

Пермская коллегия адвокатов вошла в число лучших в стране. По итогам 1983 г. она удостоилась Почетной грамоты Министерства юстиции СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений.

В конце 1970-х гг. в жизни советского общества происходили перемены, которые оказывали влияние и на деятельность адвокатуры. 7 октября 1977 г. внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла новую Конституцию Союза ССР, что «явилось событием исторической важности. Впервые в истории нашего государства адвокатура стала конституционным органом»².

В ст. 158 Конституция официально закрепила право обвиняемого на защиту и право получения им квалифицированной юридической помощи, а ст. 161 гласила: «Для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законодательством Союза ССР и союзных республик».

13 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», а 20 ноября 1980 г. – Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР».

Закон «Об адвокатуре в СССР» сформулировал ряд новелл с учетом предыдущего историко-правового опыта. Так, для адвокатов стало обязательным наличие высшего юридического образования. Закон устанавливал внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в целях реального обеспечения права на защиту. Статья 6 Закона не только подтвердила право адвоката запрашивать через юридические консультации различные документы, но и обязанность государственных и общественных организаций выдавать документы или их копии.

Статьи 51, 53, 70, 245 УПК РСФСР предусматривали право защитника представлять доказательства органам расследования и суду. Однако не было ни одной процессуальной нормы, определяющей порядок сбора доказательств адвокатом. Такая норма появилась через 20 лет в ст. 86 УПК РФ 2001 г.

Закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» не содержал и определения понятий «адвокатура» и «адвокатская деятельность». Называя «основной задачей адвокатуры оказание юридической помощи гражданам и организациям», Положение об адвокатуре РСФСР наделяло ее несвойственными ей функциями: «содействие охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдению дисциплины труда, уважению к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития». Подобные предписания, уместные для государственных органов, не укладываются в специфику института защиты.

¹ Отчетный доклад о работе президиума ПОКА за 1975–1976 гг. С. 2 // Архив ПОККА.

² Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1979 г. С. 2 // Архив ПОККА.

В новом Положении об адвокатуре (как и Положении 1962 г.) допускалось непосредственное вмешательство органов государственной власти в деятельность адвокатуры, что нарушало принцип ее независимости. Наряду с территориальными коллегиями, в республиках, краях и областях с согласия Министерства юстиции РСФСР могли создаваться межтерриториальные и другие коллегии адвокатов. В 1990-е гг. понятия «адвокатура» и «адвокатская деятельность» не были нормативно определены, а потому получили расширительное толкование: к институту адвокатуры причислили частнопрактикующих юристов, коммерческие фирмы, параллельные (альтернативные) коллегии адвокатов. Законодателю стоило немалых усилий учесть все перечисленное в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Но об этом в следующей статье.

Список литературы

ГАПК. Ф. Р-1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 28; Д. 27. Л. 32, 244; Д. 32. Л. 7, 229, 246–247; Д. 96. Л. 3–4, 9–10, 45–46; Д. 103. Л. 12–15; Д. 113. Л. 13–14, 42.

ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.

Глазырина И. Молодость сердца // Вечерний Свердловск. 1984. 30 мая.

Заседания Верховного Совета СССР IV созыва (шестая сессия): стенограф. отчет. М., 1957.

Защитительные судебные речи (по материалам судебной практики Свердловской области). Свердловск, 1959.

Копия приговора Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу № ПИ-16-62 от 28 января – 25 марта 1963 г. // Личный архив В. Н. Смирнова.

Личное дело А. А. Устиловского // Архив СОКА.

Личное дело Б. А. Беркович // Архив СОКА.

Личное дело В. Л. Ивани // Архив СОКА.

Личное дело Г. С. Марьина // Архив ПОККА.

Личное дело Е. В. Сосона // Архив СОКА.

Личное дело И. Е. Брилля // Архив СОКА.

Личное дело И. Н. Багакова // Архив СОКА.

Личное дело К. А. Осипова // Архив СОКА.

Личное дело М. Б. Черняка // Архив СОКА.

Личное дело М. И. Хардина // Архив СОКА.

Личное дело Н. Н. Курзанова // Архив СОКА.

Личное дело О. Е. Теслера // Архив ПОККА.

Личное дело Ю. Н. Сидорова // Архив ПОККА.

Методические рекомендации по проведению проверок работы юридической консультации и адвокатов: утв. постановлением президиума СОКА от 15 октября 1983 г. № 23 // Архив СОКА.

Об ошибках, допущенных адвокатами при ведении уголовных дел в судах в первом полугодии 1988 года: информ.-метод. письмо // Архив СОКА.

Осипов К. А. Вопросы защитительной речи. Свердловск, 1968.

Осипов К. А. Вопросы судебно-психиатрической экспертизы в практике защиты // Вопросы уголовного и гражданского процесса (методические записки). Свердловск, 1964.

Осипов К. А. Характеристика личности подсудимого в защитительной речи адвоката. Свердловск, 1962.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

Отчетный доклад о работе президиума ПОКА за 1975–1976 гг. // Архив ПОККА.

Отчетный доклад о работе президиума ПОКА за 1975–1976 гг. // Архив ПОККА.

Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1973 г. // Архив ПОККА.

Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1978 г. // Архив ПОККА.

Протоколы общего собрания адвокатов ПОКА за 1979 г. // Архив ПОККА.

Адвокатура в годы хрущевской «оттепели» и развитого социализма (1956–1985)

Речи советских адвокатов / сост. И. Ю. Сухарев. М., 1968.

Речи советских адвокатов по уголовным делам. М., 1975.

Смирнов В. Н. Адвокатура в первое послевоенное десятилетие. Урал 1946–1986 // Рос. юрид. журн. 2015. № 6.

Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

Советская адвокатура. Задачи и деятельность / отв. ред. А. А. Круглов. М., 1968.

Советский энциклопедический словарь. М., 1981.